

Последнее письмо

Абзяпбарова Миннегель Мингареевна,
Республика Татарстан, Нурлатский район, город Нурлат

«18.01.1942. Саямагалеюкум. Начало письма. Полный тоски и грусти шлю много-много приветствий тебе, душа моя, Гульмиямал. Очень много приветствий шлю моему дорогому Минзагиту. Напишу о себе. Говорят, что нас отправят не позднее 7-го, начали обмундирование выдавать. Мы с Загидуллой пока вместе. Душа моя, береги Минзагита. Мое пальто и картуз не продавай, если только очень трудно будет продашь. Колхоз хлеба еще не выдал? Если я вернусь благополучно, будем вместе. Почему-то у меня в душе мысли, что не вернусь с этой отправки. Милая, ты уж не сердись, что так пишу. Пиши. Соскучившись по вам, Минсалим».

У меня в руках полное любви и тоски солдатское письмо. Его отправитель – родной брат моей бабушки Миннегайши – Минсалим. Оно попало мне в руки совсем недавно. Письмо написано латинскими буквами, его удалось прочитать с помощью односельчанина Камиля Сафиуллина. Оно заставило меня призадуматься о судьбе родных – моей бабушки и ее двух братьев, ставших жертвами войны, которая украла их молодость, разлучила с любимыми, детьми и родными. И

сегодня хочу рассказать об этом поподробнее.

...В семье Гали бабая и Фатымы эби Низамовых, проживавших в селе Верхний Нурлат, росли трое детей: дочь Миннегайша (мама моего отца Миннегарей), она была старшей в семье, и сыновья Халим и Минсалим. Бабушка вышла замуж за Мавлюта Сулейманова из села Заиткино ЧелноВершинского района. Родились сын Миннегарей и двойняшки – девочка и мальчик. Но семейная жизнь не сложилась. Бабушка с тремя детьми вернулась в родной дом к матери. Жили очень тяжело. Однажды папу отправили за хлебом по карточке. Когда шел обратно, ему очень хотелось откусить немного хлеба. Не выдержал, один раз откусил, второй, третий, и не заметил, как съел весь хлеб. Что делать теперь, как вернуться домой к

бабушке и матери? Испугавшись, пошел на станцию. И сел на первый попавшийся поезд. Материнское сердце, наверное, разрывалось от боли потери ребенка, однако она хорошо понимала, что надо жить ради двух оставшихся малышек. Только в 50-е годы ей посчастливилось встретиться с сыном. В 1941 году бабушка со своим младшим братом Халимом и мамой продают дом и уезжают в Финляндию. Но началась война, и пути оказались отрезаны. Очень долгое время они сидят в дороге. Еда закончилась. Умирают двойняшки.

– Не было даже возможности похоронить моих кровиночек, – сокрушалась она. Женщины выехали обратно на родину, с тысячами бед смогли вернуться в родное село, купили маленькое домишко и начали жить в нем.

А вот Халиму не суждено было вернуться домой. Его из военкомата города Выборг Ленинградской области забрали на войну. Он числится в списке пропавших без вести. Только спустя 78 лет мне, внучке его сестры, суждено было получить похоронку на него. В 39 лет здесь же, в Ленинградской области, он и погиб.

Самый младший их брат Минсалим уехал жить в Москву. Устроился на работу. Познакомился с девушкой по имени Гульмиямал. Она родилась и выросла в селе Сулеево Альметьевского района. Молодые поженились, создали семью. В 1940 году в июле родился их плод любви – сын Минзагит. Но счастье длилось недолго. Началась война. Минсалим абый жену и сына привез в Сулеево, а сам отправился на войну. Вышеприведенное письмо было последним от него. Погиб в ходе боев в феврале 1942 года. Ему было всего 29 лет. Бабушка всю жизнь тосковала по своим братьям, очень хотела повидаться с женой и сыном брата, проживавшими в Альметьевском районе. Но встретиться с ними не смогла, так как адрес потеряли. С этой мечтой в 79 лет окруженная заботой сына и снохи она ушла в мир иной.

Своих родных в 1989 году нашла я. Папе посчастливилось увидеть своего двоюродного братишку. А Гульмиямал эби во второй раз приехала в Верхний Нурлат – родные края мужа. Первый раз приезжали с мужем из Москвы, когда поженились. Она тоже пережила очень многое. Когда Минсалим абый привез и оставил их в Сулеево, Гульмиямал за горсть зерна взяли под арест. Сын Минзагит воспитывался в семье ее младшего брата. «Лишний рот» – все время напоминали ему. Когда Гульмиямал вышла из тюрьмы, забрала сына и уехала в Альметьевск. Устроилась на работу, всю оставшуюся жизнь посвятила сыну. Минзагит абый, вернувшись из армии, женился на

актаньшской девушке Дамине апа. У них родились два сына. Но горе не спешило уходить от них: похоронили младшего, ему было 18 лет. В дни, когда они думали, что теперь вот приведем невестку в дом, будем внуков нянчить, беда снова постучалась в их дом: трагически погиб старший сын. Когда супруги смирились и с этой горькой утратой и надеялись на спокойную старость, заболела жена Минзагита абый. Он почти три года ухаживал за беспомощной Даминой, достойно проводил ее в последний путь. Минзагит абый всю жизнь напоминал мне моего отца, он за него и был для меня. Как своих любил моих детей и внуков. Ему должно было исполниться 80 лет, никому не доставив хлопот, во сне он ушел в мир иной. Вот так проводила в вечность и последнего родственника со стороны отца. В этой статье были упомянуты только несколько человек, переживших военное лихолетье. А ведь сколько их еще: погибших на полях сражений мужчин, вдов, детей, которым некому было сказать слово «папа»...